

В процессе перевода часто возникают трудности с подбором соответствующего эквивалента в переводном языке. Ведь нужно учитывать, что в каждом языке существует своя семантическая структура по которой, переводчик должен строго следовать, так как в редких случаях встречается полное лексическое совпадение в двух или более языках. Для предотвращения трудностей в переводе, переводчик должен использовать лексические трансформации для создания наиболее полного адекватного перевода. Однако, очень часто под лексическими трансформациями выявляются грамматические трансформации и в таких случаях переводчик просто вынужден применять их, а не заикливаться только на одной трансформации. Ведь залог успеха каждого переводчика зависит от правильно подобранного эквивалента в переводном языке.

В данной работе ведётся анализ лексических трансформаций, что были использованы азербайджанским, казахским и английским переводчиками в романе М. Булгакова «Мастер и Маргарита». Перед нами задача не из лёгких, ведь каждое художественное произведение имеет ряд сложностей и особенностей, о которых необходимо помнить при его передаче на другой язык. А в нашем случае, роман М. Булгакова «Мастер и Маргарита» по мнению многих критиков в русской литературе является сложным художественным произведением, так как в нем содержится огромное количество фразеологизмов, реалий, пословиц-поговорок, ироний и юмора, что не каждому переводчику подвластно воспроизвести с огромным успехом. Понимание художественных произведений предполагает «умение читателя не только воспринимать текст как сумму значений составляющих его единиц, но и распознавать «двойственную» природу языковой единицы в художественном тексте». [Задорнова, 1984, с.8].

Перевод художественного произведения был и остаётся одной из основных тем исследования лингвистов из разных стран. Как отмечает Т. А. Казакова, переводчик создаёт не только эквивалент оригинала, а сколько его подобие, особый вид текста, призванный представлять исходное художественное произведение в иноязычной культуре, обеспечивая тем самым дополнительную аудиторию исходному тексту, а также развитие межкультурной художественной коммуникации в соответствии с требованиями времени, характером литературных процессов и потребностями получателей, как владеющих, так и не владеющих исходным языком» [Казакова, 2006, с. 23-24]. В своей работе мы опирались на классификацию лексических трансформаций предложенную В. Н. Комиссаровым, такие как транслитерация, переводческое транскрибирование, калькирование, генерализация, конкретизация, приём целостного преобразования, лексического добавление и опущение, антонимический перевод и компенсация. [Комиссаров В.Н., 1990, с. 253].

Генерализация представляет собой замену каких-либо понятий русского языка более широкими понятиями языка перевода, замену частного понятия общим либо видовым. Применяется в переводе реже, чем противоположный ему приём конкретизации, что связано с особенностью лексического состава русского языка, включающего в себя большое число абстрактных понятий.

Давайте приведём наглядный пример на генерализацию в главе 10 «Вести из Ялты»:

« - Дай-ка я тебя поцелую, - нежно сказала **девица**, и у самых его глаз оказались сияющие глаза. Тогда Варенуха лишился чувств и поцелуя не ощутил.». [М. Булгаков, 1983, с. 90].

“Let me give you a kiss,” said **the girl** tenderly, and the shining eyes were right next to his eyes. Then Varenuvka fainted away and did not feel any kiss.” [Х. Эплин, 2012, с. 114].

“ - Qoy bir səni öpüm, - **qız** nəvazişlə dedi və o, işıq saçan gözləri düz öz gözlərinin önündə gördü. Bu vaxt Varenuvka huşunu itirdi və öpüşü hiss etmədi.” [С. Будаглы, 2006, с. 112].

« - Келші, кәне, сені сүйейін, - деді **бекеш** елжірей, оның көзінде жарқыраған бір көз тағы да тұрған сияқты. Сонда барып Варенуха есінен танып, сүйоді сезбей қалды.» [С. Актаев, 2008, с. 365].

Здесь выражение «**девица**», которое имеет значение «**то же что девушка, красивая девушка, застенчивая девушка, незамужняя девушка**» в переводе на все три языка было заменено общим понятием «**девушка**». Но в исходном тексте единица «**девица**» содержит контекст совершенно противоположного характера, так как ранее упоминалось что девушка была «**...совершенно нагая девица – рыжая, с горящими фосфорическими глазами...**», поэтому переводчики должны были учесть, что не идет речь «**о положительной или скромной девушки**». Например, в азербайджанском аналоге можно было перевести «**gözəlçə**», в английском «**damsel**» и в казахском «**шүйкебас**». Поэтому предложенный переводчиком перевод не оправдан.

Следующий пример с применением генерализации в главе 1 «Никогда не разговаривайте с неизвестными»:

«... На маленькой головке **жокейский картузик**, клетчатый кургузый воздушный же пиджачок...» [М. Булгаков, 1983, с. 4].

«... Шақша басында **шабандоздық кунқағары** бар, үстінде тылтиған керегекөз бешпентше ....» [С. Актаев, 2008, с. 264].

³ Бакинский Славянский Университет. tukumbayeva@mail.ru

“...balaca başında **günlüklü cokey papağı**, әуниндә dar, dama-dama yüngül pencək...” [С. Будаглы, 2006, с. 14].

“... On his little head a **jockey’s peaked cap**, a little checked jacked, tight, and airy too...” [Х. Эплин, 2012, с. 114].

В данном случае значение единицы «**картуз**» - это мужской головной убор с жёстким козырьком, неформенная фуражка, которая носилась во времена Советского Союза и была широко распространена во всех постсоветских странах.

В казахском переводе используется приём генерализация, переводчик единицу «**картуз**» перевёл как «**кунқағар**», что в переводе означает «**козырёк**», тем самым дав общее понятие к данной единице. Так же нужно заметить, что уменьшительный суффикс «**ик**» переводчик не взял во внимание. Исходя из этого, у читателя может появиться ложное представление об этом головном уборе, ведь можно легко перепутать его с обычной, простой кепкой. Во избежания этого, мы даём свой аналог перевода «**кунқағары бар шағын баскиім**», что в переводе означает «**маленький головной убор с козырьком**» будет более уместно и понятно.

В азербайджанском переводе также используется приём генерализация, не смотря на то, что в словаре А. А. Оруджева даётся описательный перевод в виде «**qabağı günlüklü furajka**», но переводчик игнорирует этот факт и заменяет данную единицу общим понятием «**günlüklü papağı**», что в переводе означает «**солнцезащитная шапка**».

А вот в английском переводе, переводчик прекрасно справляется перед поставленной задачей, подобрал соответствующий аналог к данной единице. В английском языке «**peaked cap**» переводится как «**фуражка**», тем самым лишний раз доказывает, что полностью соответствует понятию к исходной единице.

Следующая лексическая трансформация – подразумевает за собой, когда приходится заменять отрицательную форму на утвердительную или наоборот, то это является антонимическим переводом. В таких случаях переводчику приходится изменять контекст и при этом не потерять идею автора.

Вот например, мы выявили пример на антонимический перевод в главе 1: «**Никогда не разговаривайте с неизвестными**». [М. Булгаков, 1983, с. 3]. “**Tanmadığınız adamdan uzaq durun**”. [С. Будаглы, 2006, с. 13]. «**Бейганыспен ешқашан әнгімелеспендер**». [С. Актаев, 2008, с. 263]. “**Never talk to strangers**”. [Х. Эплин, 2012, с. 5]. Данное выражение часто использовалось с целью «**запугивания людей**», ведь во времена советской эпохи людям запрещалось разговаривать с малознакомыми людьми, в особенности с иностранцами. Ведь за такое общение ты мог дорого поплатиться, например своей собственной свободой, власть того времени могла запросто тебя обвинить в шпионаже и сделать тебя «**врагом народа**» на всю оставшуюся жизнь.

В азербайджанском переводе переводчик применил антонимический перевод. В исходном тексте заголовок «**Никогда не разговаривайте с неизвестными**», хочу отметить, показан в удвоенной отрицательной форме, но при переводе на азербайджанский переведён в утвердительной форме, то есть “**Tanmadığınız adamdan uzaq durun**”, означает «**Держитесь подальше от незнакомцев**». Но это никак не искажает замысел автора, поэтому перевод выполнен удачно.

А вот в казахском и английском переводе, переводчики применяют полные эквивалентные переводы, что не может нас не порадовать. На наш взгляд все три переводчика великолепно справились со своей задачей без каких-либо смысловых потерь.

Следующий пример в главе 22 «При свечах»:

«Когда, неся под мышкой шётку и **рапиру**, спутники проходили подворотню, Маргарита заметила томящегося в ней человека в кепке и высоких сапогах, вероятно, кого-то поджидавшего.» [М. Булгаков, 1983, с. 200].

“Yol yoldaşları qoltuqlarında şotka və **rapira** darvazadan keçəndə, Marqarita uzaq ki, kimisə gözləyən uzunboğaz çəkmə geyinmiş kerpəkli yorğun bir adam gördü. [С. Будаглы, 2006, с. 236].

«Қолтығының астына шөтке мен **қылышты** қысып жолсеріктер қақпаның астынан өтті, Маргаританың көзі қақпа алдында шамасы біреуді күткен сияқты биік өкше етік киген кепкелі кісіні шалып қалды.» [С. Актаев, 2008, с. 492-493].

“As the travelling companions were passing through the gateway, carrying the broomstick and **the rapier** under their arms, Margarita noticed a man wearing a cap and high boots languishing it it, probably waiting for somebody. [Х. Эплин, 2012, с. 254].

Значение единицы «**рапира**» - это колющее холодное оружие с длинным четырёхгранным клинком, разновидность шпаги и употребляется в фехтовании. В азербайджанском переводе переводчик применил транслитерацию. На наш взгляд, не каждый азербайджанский читатель осведомлён о значении данной единицы, исходя из это наилучшие варианты приём передачи в данном случае аналог или описательный перевод. В казахском переводе переводчик как раз-таки подбирает аналог к единице «**рапира**» переводя её «**қылыш**», что в переводе означает «**шпага**». На наш взгляд предложенный переводчиком выполнен удачно.

В английском переводе переводчик применяет, как и в азербайджанском переводе транслитерацию. Соответственно у англоязычного читателя нет проблем с пониманием и значением, ведь этимология данной единицы происходит от немецкого «**rapier**», от французского «**rapiere**» и от испанского «**espada ropera**». Исходя из этого выбор переводчика оправдан.

Таким образом, мы приходим к выводу, что знание и правильное использование лексических трансформаций, даёт возможность переводчику достичь эквивалентности и колоссальных успехов в переводе. Также хочется отметить предложенные Комиссарова приёмы, такие как генерализация, конкретизация, приём целостного преобразования, лексического добавление и опущение, антонимический перевод и компенсация действительно применимы, а также мы

выявили и показали наглядные примеры с подбором удачного варианта перевода. Однако переводчик должен помнить, что художественный перевод не потерпит дословности, с связи с этим необходимо тщательно подбирать выражения, строго следовать стилю и культуре исходного текста. И только при соблюдении данных правил, мы сможем достигнуть желаемого результата и создать перевод без смысловых потерь.

Использованная литература

1. Задорнова В. Я. Восприятие и интерпретация художественного текста, М., 1984
2. Казакова Т. А., Художественный перевод, Теория и практика Текст: учебное пособие / Т. А. Казакова, СПб.: ООО «Инъязиздат», 2006, с. 544
3. Комиссаров В. Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. М.: Высш. шк., 1990, с. 253.
4. Булгаков М. А., Мастер и Маргарита, Художественная литература, 1983, с. 320.
5. Bulqakov M. A. Master və Marqarita, пер. С. Будаглы, «Şərq-Qərb», Баку, 2006, с. 376.
6. Булгаков М. А. Ақ гвардия. Майталман шебері мен Маргарита, пер. С. Актаев, «Аударма баспасы», Астана, 2008, с.632.
7. Bulgakov M. A. The Master and Margarita, Background material Alma Classics Ltd, translated by Hugh Aplin, 2012, 460p.

Açar sözlər: grammatik transformasiyalar, ümumiləşdirilmə, konkretləşdirilmə, buraxılma, əlavə olunma və antonimik tərcümə.

Key words: grammatical transformations, generalization, concretization, omission, addition and antonymic translation.

Ключевые слова: грамматические трансформации, генерализация, конкретизация, опущение, добавление и антонимический перевод.

M. Bulqakovun “Master və Marqarita” romanının Azərbaycan, qazax və ingilis dillərinə tərcümələri nümunəsində leksik transformasiyaların tətbiqi

Xülasə

Bu məqalədə tərcümə olunan dildə tam uyğunluğa və üst-üstə düşməyə nail olmaq üçün leksik transformasiyalar nəzərdən keçirilir. Komissarovun təsnifatı əsas götürülmüş, eyni zamanda illüstrativ nümunələr verilmiş və buna uyğun olaraq M. Bulqakovun “Master və Marqarita” romanında Azərbaycan, qazax və ingilis dillərinə tərcümələrin hər biri müqayisəli-tipoloji təhlil edilmişdir.

Using lexical transformations on the example of translations of M. Bulgakov’s novel “The Master and Margarita” into Azerbaijani, Kazakh and English languages

Summary

This article discusses lexical transformations to achieve a full correspondence and coincidence in the translated languages. Komissarov’s classification was taken as a basis, and were given illustrative examples, accordingly was made a comparative analysis for all three translations in M. Bulgakov’s novel “The Master and Margarita” into Azerbaijani, Kazakh and English languages.

Rəyçi: prof. Rafik Manaf oğlu Novruzov

Dil və dilçilik: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №3(117).- S.17-19.